

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Обращаясь к исследованию ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ, необходимо отметить ее комплексность, которая заключается в сочетании личной ответственности директора и ответственности хозяйственного общества за директора, а также генеральную цель существования данного института в корпоративном праве – защиту интересов общества, ее акционеров, участников и третьих лиц.

§ 1. Ответственность единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ: классификационные критерии и квалификация

Ответственность – юридическая категория, традиционно занимающая одно из центральных мест в общей теории права и в отраслевых правовых науках, приобретающая важнейшее правоприменительное значение¹, однако создать единую концептуальную основу, которая отражала бы все достижения научной мысли, не представляется возможным. Это объясняется рядом причин, первостепенное значение среди которых имеют многозначность самого понятия ответственности² и вариативность его использования. Подходы к пониманию сущ-

¹ Ответственность была рассмотрена в работах А.А. Абрамова, М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, С.С. Алексеева, Д.Н. Бахраха, П.Т. Васькова, В.В. Витрянского, И.А. Галагана, В.М. Горшенева, М.А. Гурвича, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, В.К. Мамутова, Г.К. Матвеева, П.Е. Недбайло, И.С. Ноя, В.Т. Смирнова, И.С. Самошенко, К.Б. Ярошенко, К.К. Яичкова, Ю.Х. Калмыкова, А.С. Комарова, В.П. Грибанова, В.А. Тархова, Е.А. Суханова, К.М. Варшавского, Х.И. Шварца, Е.А. Флейшиц, А.М. Эрделевского, М.Я. Шиминовой и др.

² В.В. Витрянский связывает наличие «множественности точек зрения относительно сущности данного понятия» с целевым употреблением понятий в юриспруденции и отмечает, что «предлагаемые выводы зависят нередко от избранного аспекта исследу-

ности института гражданско-правовой ответственности в современных российских условиях были во многом обусловлены социально-экономическими преобразованиями начала 90-х годов XX в.: отказом от планово-распределительных механизмов организации хозяйственной деятельности и переходом к рыночной системе управления экономическими процессами. Объективно возникла необходимость разработки «принципиально нового и адекватного складывающимся экономическим потребностям правового регулирования»¹ в сфере не только обязательственного, но и корпоративного права. Вовлечение Российской Федерации в мировую финансовую систему также потребовало заимствования иностранных законодательных решений и правовых конструкций.

Однако «вновь разработанное правовое регулирование» не повлекло за собой создание принципиально новой теоретической конструкции гражданско-правовой ответственности, а явилось лишь источником «вдохновения» для переосмысления и последующей «частичной новеллизации» категории ответственности в гражданском праве с учетом кардинально изменившихся экономических условий. Отказ от признания в качестве юридического лица «предприятия» без «облечения его в форму какого-либо хозяйственного общества или товарищества»² нивелировал размежевание экономической³ и юридической ответственности в сфере имущественных отношений между хозяйственными предприятиями и иными хозяйственными органами⁴, а появление новых субъектов гражданского права (хозяйственные общества и товарищества) обусловило возникновение корпоративных правоотношений и выделение в качестве самостоятельной категории ответственности органов управления хозяйственных обществ.

дования этого неоднозначного понятия» (*Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2011. С. 612).

¹ *Могилевский С.Д.* Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 47–48.

² *Суханов Е.А.* Гражданское право России – частное право / Отв. ред. В.С. Ем. М., 2008. С. 77.

³ Экономическая ответственность «базируется на причинно-следственной связи между действиями... предприятия и их отрицательными результатами... Если же в имущественной сфере данного предприятия проявились отрицательные последствия... деятельности другого хозяйственного органа, то эти отрицательные последствия должны перелagаться на этот другой хозяйственный орган при помощи механизма юридической материальной ответственности» (*Мамутов В.К., Овсиенко В.В., Юдин В.Я.* Предприятие и материальная ответственность. Киев, 1971. С. 29).

⁴ См. подробнее: *Иоффе О.С.* Избранные труды. В 4 т. Т. IV. СПб., 2010. С. 166.

Таким образом, в связи с переходом Российской Федерации к рыночной организации экономики в толковании института гражданско-правовой ответственности произошли качественные концептуальные изменения, которые позволили выделить в самостоятельную категорию гражданско-правовую ответственность единоличных и членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ (далее – ответственность органов управления хозяйственных обществ).

Подобного рода ответственность выделяется по следующим критериям¹: наличие специальной подотрасли гражданского права (корпоративное право)², регулирующей отношения в связи с ответственностью органов управления хозяйственных обществ; особые субъекты возложения ответственности, волевое поведение которых тесно связано с принятием управленческого решения³; совершение правонарушения непосредственно в связи с управлением⁴, а также тесная связь между исполнением обязанностей и ответственностью⁵. Следует согласиться

¹ См. подробнее: *Иванов И.Л.* Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 21.

² *De lege lata* корпоративные правоотношения включены в предмет отношений, регулируемых гражданским законодательством (подробнее см. ст. 2 ГК РФ в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627). Важно отметить, что до разработки проекта внесения изменений в ГК РФ необходимость выделения «новых правоотношений, не входящих ни в одну из известных классификационных групп и непоименованных прямо в ст. 2 ГК РФ» была концептуально обоснована Д.В. Ломакиным в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ» (М., 2009). Следует согласиться с выводами автора о невозможности внедрения корпоративных правоотношений в существующие рамки предмета гражданско-правового регулирования и об эволюции предмета гражданского права, что позволило «признать возможность появления в настоящее время новых видов гражданских правоотношений, возникающих, в частности, в организациях, основанных на началах участия (членства), – корпоративных правоотношений. Их новизна для отечественных цивилистов обусловлена не столько моментом возникновения, сколько осознанием необходимости отведения им особого места в системе правоотношений».

³ См. подробнее: *Хныкин В.И.* Гражданско-правовая ответственность органов управления акционерных обществ по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 133.

⁴ Там же. С. 224.

⁵ См. подробнее: *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 35; *Он же.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 5, 6, 8.

с И.Т. Тарасовым¹, который считал, что «правильно выработанная система ответственности органов акционерного общества в совокупности с ответственностью самого общества способна оградить его акционеров и третьих лиц от почти неизбежных нарушений...». Исследователи корпоративного права неоднократно отмечали неразрывную связь ответственности и юридической конструкции хозяйственных обществ: «такая категория, как ответственность, является одним из главных атрибутов хозяйственных обществ...»². Как представляется, указание на тесную связь ответственности и конструкции юридического лица не является бесспорным. Прямой связи между названными категориями не обнаруживается в связи со следующим. Конструкция юридического лица представляет собой «особую форму, при посредстве которой комплекс капитала ряда лиц или некоторая доля капитала отдельного лица получает возможность участвовать в обороте в интересах этих лиц и в соответствии с их волей»³. Как правило, консолидированный капитал «вверяется» в профессиональные руки для достижения определенной экономической цели. Теснейшая внутренняя связь деятельности членов органов управления и достижение единой экономической цели юридического лица обусловили появление специальных правовых норм об обязанностях членов органов управления, оснований и порядка возникновения ответственности за их нарушение. Таким образом, в данном случае правильнее указывать на наличие единой цели (задачи) создания юридического лица и деятельности членов органов управления, обеспечению достижения которой служит институт ответственности органов управления юридического лица.

В связи с данными обстоятельствами перед цивилистической наукой встала проблема правовой квалификации ответственности органов управления хозяйственных обществ. На современном этапе развития доминируют три концепции ответственности органов управления хозяйственных обществ: договорная, деликтная, корпоративная⁴.

Выделение корпоративной ответственности в самостоятельную категорию базируется на том, что основанием ответственности является нарушение обязанностей членов органов управления, императивно

¹ См.: Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Ярославль, 1880. Вып. 2. С. 222, 226.

² Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002. С. 118.

³ Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М., 2008. С. 442.

⁴ См. подробнее: Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51–117.

закрепленных в законодательстве, содержание которых выходит за рамки общей обязанности не причинять вред. Как представляется, нет необходимости искусственного выделения категории корпоративной ответственности, поскольку обязанность не причинять вред в деликтном отношении сопряжена с морально-этической обязанностью внимательности, заботливости, осмотрительности, разумности, а также с общеправовой обязанностью добросовестности (по сути своей обязанности, установленные в корпоративном праве для органов управления, имеют аналогичное содержание).

В свою очередь квалификация ответственности в качестве договорной или деликтной (внедоговорной) напрямую зависит от понимания правовой сущности органов управления юридического лица: каким правовым статусом обладают исполнительные органы? Каков характер правовой связи между органами юридического лица и самим юридическим лицом? При ответе на данные вопросы неизбежно столкновение с проблемой правовой квалификации отношений «юридическое лицо – исполнительный орган юридического лица»¹.

На современном этапе развития корпоративного права обнаруживаются две противоборствующие между собой позиции: теория представительства и органическая теория (теория «*alter ego*»).

Концепция представительства органа управления юридического лица является логическим продолжением теории фикции (Ф.К. Савиньи, А. Бирлинг, Г.Ф. Шершеневич), согласно которой юридическое лицо представляет собой юридическую абстракцию (категорию), не обладающую «свободной волей»² и созданную для целей совместного участия (выражения общего интереса) в гражданском обороте группы лиц. Следовательно, юридическое лицо есть форма, с помощью которой реализуются общая воля и интерес определенной группы лиц (субстрат), а органы управления юридического лица являются его законными представителями. Как справедливо было отмечено Ю.М. Тарасенко, «сам смысл и назначение конструкции юридического лица как раз в том и состоит, чтобы правовые последствия индивидуальной и общей деятельности наступали для юридического лица, но не тех субъектов, которые реально соответствующей деятельностью

¹ Обзор исторически сложившихся в отечественной правовой литературе позиций см.: *Тычинская Е.В.* Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. М., 2012.

² *Белов В.А.* Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 266 и далее.

занимаются»¹. Концепция представительства исполнительных органов юридического лица преимущественно применяется в США и остается в качестве одного из теоретических направлений в доктрине английского права. Основу данной концепции составляет положение о том, что лица, входящие в состав органов управления компании, действуют от имени компании, сохраняя при этом свою индивидуальную правоспособность. Наличие статуса представителя компании, который получает каждый член органа управления, влечет применение к отношениям «компания – член органа управления» общегражданских правил о представительстве, в результате чего на практике компания посредством действий физических лиц, входящих в состав органов управления, принимает на себя обязательства и несет ответственность перед третьими лицами (например, в случае возложения обязательств на саму компанию либо совершения действий при превышении полномочий)².

В дореволюционной России данная концепция являлась преобладающей в области теории и судебной практики³, но в настоящий момент уступила место органической теории. В соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации (п. 1 ст. 53, абз. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ) орган юридического лица не является самостоятельным субъектом гражданских прав⁴, что позволяет говорить о том, что разработчики ГК РФ исходили из органической теории органа юридического лица. Отметим, что данная теория получила широкое распространение в советское время. По справедливому замечанию А.В. Егорова, господство теории коллектива (органической теории) «было предопределено, по-видимому, общественным строем,

¹ Белов В.А. Указ. соч. С. 267.

² Данным обстоятельством обусловливается применение к подобного рода отношениям правил о прямо выраженных и (или) подразумеваемых (прямым) полномочиях, правил об ответственности за чужую вину. См. об этом подробнее: Bowstead & Reynolds on Agency / Ed. by P.G. Watts. Sweet & Maxwell, 2010. Ch. 3, 6.

³ См.: Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879. С. 100–125; Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 176–178; Рясенцев В.А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М., 2006. С. 169–170; Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве / Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998. С. 51, 77–81.

⁴ См. подробнее: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008; Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001.

сложившимся после октября 1917 г., конечно, ни о какой фикции применительно к юридическому лицу рассуждать было нельзя»¹. Переход к рыночным экономическим отношениям привел к переосмыслению сущности юридического лица (теория фикции была признана господствующей), однако «концепция директора-органа как бы «оторвалась» от своих корней и рассматривается как самодостаточная»².

Многогранность управленческой деятельности предопределяет возможность ее диверсификации на внутреннюю (корпоративную) и внешнюю (представительскую)³. В этой связи ключевым аспектом становится правовая квалификация «представительства» директора: добровольное или законное представительство особого рода (организационное, уставное)⁴.

Так, А.А. Кузнецов исходит из того, что исполнительные органы юридического лица являются его «уставными и добровольными представителями»⁵, поскольку формирование и определение функций органа предусматриваются в учредительных документах, а наделение соответствующими полномочиями связывается с избранием (делкой). Однако данный вывод основывается на исследовании порядка наделения директора полномочиями, а не существа тех полномочий, которыми он наделяется, и не учитывает практических последствий его применения.

По своему характеру полномочия директора существенно отличаются от полномочий, основанных на доверенности. Так, признание директора лицом, действующим по доверенности, влечет необходимость выдачи директором всех доверенностей в порядке передове-

¹ *Егоров А.В.* Дело «Общество «Северский стекольный завод» против Общества «ЭТАЛОНБАНК» о признании недействительным договора поручительства» (Постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 17580/08) // Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М., 2012.

² Там же.

³ «Все зависит от угла зрения на одно и то же лицо. Если это корпоративный взгляд, то директор – это орган юридического лица, участвующий во внутренних управленческих отношениях. Если же посмотреть на него под углом приобретения прав и обязанностей по сделкам, совершаемым от имени юридического лица, налицо типичный представитель, обладающий своей волей, право- и дееспособностью. Как и любой иной представитель, выступающий в обороте от чужого имени...» (*Егоров А.В.* Предисловие к кн.: *Тычинская Е.В.* Указ. соч.).

⁴ См. подробнее: *Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М.* Представительство: исследование судебной практики. М., 2016.

⁵ *Кузнецов А.А.* Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 4–31.

рия с установлением срока их действия, равного сроку полномочий директора, а также их отзыва в случае досрочного прекращения его полномочий. Более того, полномочия директора в ряде случаев могут следовать не только из факта избрания (или назначения), но даже из обстановки (когда создается видимость полномочий). Данные обстоятельства свидетельствуют о законном характере представительства директора, которое получило свое отражение в германской доктрине¹. В этой связи А.В. Егоров находит общие черты между положением директора и опекуна — лица, которого «назначают на некую должность, но потом в силу закона признают имеющим определенный набор полномочий»². С практической точки зрения различная квалификация статуса директора (как представителя по доверенности или представителя по закону) влияет на объем правовых норм, подлежащих применению: «если директор — это добровольный представитель, то к нему применяется большинство правил гл. 10 ГК РФ о представительстве по доверенности. Если же он законный представитель, то речь должна идти о применении только двух статей Кодекса — 182 и 183, потому что нормы о доверенности к законным представителям, например, опекунам или родителям несовершеннолетних, неприменимы»³. При анализе вышеуказанных правовых норм становится очевидной невозможность применения норм ГК РФ о добровольном представительстве к директору.

Признание исполнительных органов юридического лица представителями позволяет разграничить весь массив возникающих в процессе деятельности директора отношений на внешние (отношения с третьими лицами) и внутренние (отношения между юридическим лицом и его органом, включая вопросы ограничения полномочий), существенно снижая стандарт осмотрительности для контрагентов: «в случае представительства единоличного исполнительного органа сведения ЕГРЮЛ — это область внешних отношений», которая подлежит изучению контрагентом при заключении сделки; «сведения о полномочиях, указанные в учредительном документе, иных документах юридического лица или договоре с директором, — область

¹ См. подробнее: *Папченкова Е.А.* Новый статус директора юридического лица. Как аналогичный вопрос решается в Германии // *Арбитражная практика.* 2015. № 1. С. 34–41.

² *Егоров А.В.* Директор является представителем компании. Что это значит для оборота // *Арбитражная практика.* 2015. № 1. С. 26.

³ Там же.

внутренних отношений»¹, которые не должны быть противопоставимы третьим лицам. По справедливому замечанию Д.И. Степанова, «если участники оборота будут всегда вынуждены проверять полномочность лица не только в смысле факта наделения полномочиями, но и удостоверяться в объеме полномочий, то в перспективе это также может привести к подрыву доверия, а далее — ослаблению устойчивости оборота»². Не случайно европейские правопорядки исходят из неограниченности полномочий директора, что влечет невозможность признания недействительной сделки, совершенной директором от имени юридического лица с превышением полномочий³. Одним из наиболее существенных преимуществ применения норм о представительстве к директору, по мнению А.А. Кузнецова, является использование «прочной доктринальной основы института представительства»⁴. Безусловно, концепция представительства органа юридического лица позволяет решить множество практических проблем (проверка полномочий, оспаривание сделок, совершенных лжедиректором, и сделок, совершенных *ultra vires*), но для ее применения в рамках действующего законодательства необходимо построение четкой и стройной концепции органа юридического лица как представителя, обладающей существенными отличиями от общего института представительства.

Стоит отметить, что в период с 1 сентября 2014 г. по 1 июня 2015 г. российский правопорядок отступил от органической теории и примкнул к концепции представительства исполнительных органов юридического лица⁵. Закрепление в п. 1 ст. 53 ГК РФ положения о том, что орган юридического лица является его представителем (юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п. 1 ст. 182)), буквально встряхнуло юридическое сообщество, вызвав серьезные дебаты относительно применимости к директорам норм о представительстве по доверенности, возможности распространения правил

¹ Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель. С. 21.

² Степанов Д.И. Еще раз о природе полномочий исполнительного органа и управляющего хозяйственным обществом // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8. С. 42.

³ См. подробнее: Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004. С. 92–105.

⁴ Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель. С. 31.

⁵ Правовую квалификацию внесенных изменений см.: Егоров А.В. Директор является представителем компании. Что это значит для оборота. С. 23–31; Папченкова Е.А. Указ. соч. С. 34–41.

о представительстве не только на исполнительные, но и на иные органы (общее собрание, совет директоров)¹. Как представляется, указание на распространение норм о представительстве на орган юридического лица без закрепления специальных правил, учитывающих специфику положения директора² по сравнению с обычным представителем³, не только не позволило в полной мере реализовать все практические плюсы концепции представительства органа юридического лица, но и формально противоречило модели «юридическое лицо и его орган», заложенной в ГК РФ, что не могло не вызвать критику⁴.

Во-первых, назначение института представительства не позволяет в полной мере урегулировать особый статус, которым обладает исполнительный орган хозяйственного общества в корпоративном праве, поскольку это отдельный институт гражданского права, применяемый для совершения сделок и иных юридически значимых действий. За рамками правовой регламентации остаются так называемые фактические действия лица, осуществляющего функции единоличного, члена коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества.

Во-вторых, наделение единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ самостоятельным по отношению к обществу статусом приводит к появлению двух субъектов: лица, осуществляющего функции единоличного, члена коллегиального исполнительного органа, и хозяйственного общества. Следовательно, лицо, которое по своей природе не может обладать собственной волей, а является лишь «выразителем чужой воли» (само наименование «исполнительный орган» указывает на зависимость и вовлечение в структуру «единого организма» хозяйственного общества), наделяется волей, отличной от воли общества. Это свидетельствует о сближении статуса директора, члена правления общества с агентом и позволяет

¹ Правовой анализ внесенных изменений см.: Материалы научного круглого стола М-Логос «Органы юридического лица как представители: как понимать нормы ГК РФ?», Москва, 20 октября 2014 г. // http://www.mlogos.ru/publications/nauchnyi_kruglyi_stol_organy_uridicheskogo_lica_kak_predstaviteli_kak_ponimat_normy_gk_rf/.

² См. подробнее: *Горбунов Е.Ю.* О природе исполнительного органа в контексте теории юридического лица // Вестник гражданского права. 2013. № 2. С. 5–19.

³ В доктрине немецкого права представительство директора рассматривается как третий вид представительства (наряду с законным и добровольным), именуемый организационным. Подробнее см. Справку по австрийскому праву, подготовленную доктором Феликсом Прехтлем // http://www.m-logos.ru/img/avstriiskoe_pravo_201014.pdf.

⁴ Безусловно, вопрос о представительстве исполнительных органов хозяйственных обществ в России является дискуссионным и заслуживает отдельного подробного исследования.